

Перспективы Парижского соглашения для Беларуси.

Принятие в декабре прошлого года Парижского соглашения стало историческим событием глобального масштаба: впервые государствам всего мира удалось прийти к климатическому компромиссу. В апреле страны будут подписывать этот документ. В какой ситуации находится Беларусь и что предстоит делать дальше — обсуждали эксперты в рамках Четвертого заседания Межведомственной рабочей группы по проблемам изменения климата, состоявшегося 20-21 января в Минске.

Цель: климатическая нейтральность к 2050 году

Напомним, основной целью Парижского соглашения является удержание роста глобальной средней температуры ниже 2°C, прилагая усилия по ограничению роста температуры до 1,5°C. Однако, согласно общей оценке всех предоставленных предполагаемых национально определяемых вкладов, ожидается, что к 2030 году выбросы парниковых газов составят 60 млрд тонн в эквиваленте CO₂ (сейчас они равны 50 млрд тонн CO₂. — Прим.), что соответствует повышению глобальной температуры на 3°C. Получается, что цель соглашения не достигается, однако в самом документе этот момент предусмотрен: каждая страна обязана пересматривать свои национально определяемые вклады (INDC) раз в пять лет и в последующем ставить перед собой более амбициозные цели. Иными словами, государства будут стараться увеличивать ранее заявленные показатели. Конференция Сторон будет подводить итоги в достижении долгосрочных целей. Первое подведение итогов произойдет в 2023 году и впоследствии будет проводиться каждые пять лет.

К 2050 году все страны должны достичь климатической нейтральности — это значит, выбросы парниковых газов должны равняться их поглощению (абсорбции).

Странам, нуждающимся в финансовой поддержке климатических мероприятий, каждые пять лет из “Зеленого климатического фонда” будут выделяться 100 млрд долларов в год.

Подписание документа произойдет 22 апреля 2016 года, а в 2020 году соглашение вступит в силу, заменив собой ныне действующий Киотский протокол.

Баланс экономики и экологии

К 2030 году Беларусь планирует снизить количество выбросов парниковых газов на 28% от уровня 1990 года без учета сектора “ЗИЗЛХ” (землепользование, изменение землепользования, лесное хозяйство). В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2015 г. № 461, данный сектор будет включен в обязательства государства.

— Получилось так, что INDC выведены за рамки самого соглашения. При ратификации документа каждая страна сама для себя определяет показатели по выбросам и меры, с помощью которых будут достигнуты заявленные цифры, — объясняет начальник отдела регулирования воздействий на атмосферный воздух и озоновый слой Минприроды Андрей Пилипчук. — Снижение выбросов на 28% к уровню 1990 года — это наш прогноз, в основе которого лежит моделируемый анализ развития экономики и снижения выбросов парниковых газов. Благодаря этой работе мы четко увидели, что при существующей политике выбросы будут повышаться. Поэтому 28% — это не конечный показатель.

Сегодня выбросы парниковых газов в Беларуси составляют 90 млн тонн в эквиваленте CO₂, а поглощение — порядка 24 млн тонн. С 2007 года вследствие развития экономики количество выбросов

растет с каждым годом. Поставлена задача выйти на уровень развития 2000-х годов: в то время наблюдался баланс экономики и экологии, выбросы составляли примерно 80 млн тонн в эквиваленте CO₂.

Специалисты прогнозируют увеличение выбросов парниковых газов во всех секторах экономики. Снижение выбросов происходит лишь в энергетическом секторе, но потенциал энергоэффективности в стране снижается с каждым годом. Сейчас рассматривается вопрос о разработке внутренней системы торговли сокращениями выбросов парниковых газов. В рамках проекта Программы развития ООН специалисты планируют сделать инвентаризацию предприятий, которые выбрасывают свыше 20 тысяч тонн парниковых газов в год, что поспособствует дальнейшей разработке отчетности по выбросам для предприятий.

— Климатическая нейтральность — это для каждой страны баланс к 2050 году между выбросами парниковых газов и их поглощением, т.е. это четкий сигнал, что финансирование угольной и торфяной энергетики будет сокращаться, а “зеленый” свет получат экологически чистые технологии и возобновляемые источники энергии. Иными словами, стратегия низкоуглеродного развития — это построение политики, ориентированной одновременно на снижение выбросов и на увеличение поглощения парниковых газов экосистемами, — отмечает Андрей Пилипчук.

По мнению специалиста, сейчас важно продумать, как развивать и рационально использовать природные источники поглощения двуокси углерода: леса, болота и пойменные луга. (К слову, по

данным 2014 года, выбросы от разрабатываемых торфяных месторождений уменьшились на 84% по отношению к 1990 году, что связано с сокращением использования данных месторождений.) Если в Киотском протоколе особое внимание уделялось только тропическим лесам, то в Парижском соглашении прописано сохранение всех категорий лесов. Леса и почвы — природные хранилища углерода, поэтому при формировании лесной политики важно включать меры, направленные на увеличение стока углерода в этих экосистемах. К тому же, согласно Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года, лесистость в стране должна повыситься с 39 до 41%.

Остается нерешенной проблема учета выбросов с сектора “ЗИЗЛХ”: пока в нашей стране наблюдается неопределенность в методических вопросах оценки выбросов и абсорбции парниковых газов в данном секторе. В ближайшее время Беларусь вернется к вопросу о включении потенциала сектора “ЗИЗЛХ” в обязательства.

“Зеленое” сотрудничество

— Многие заблуждаются, считая, что Парижское соглашение является экологическим документом. В первую очередь, это соглашение об экономике, — замечает доцент кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета Елена Лаевская. — Глобальные мировые рынки рассматривают климатический компонент как основу для развития собственной экономики. К примеру, новая дорожная карта развития Евросоюза разработана с учетом климатического аспекта. Если допустить, что Беларусь не подпишет Парижское соглашение, то в результате мы будем плестись в конце неразвитых стран, потому что наши экономические и политические институты, бизнес-структуры не будут адаптированы к новым условиям. Соответственно, наши товары и технологии никому не будут нужны.

По мнению эксперта, в первую очередь необходимо разработать долгосрочную стратегию низкоуглеродного

развития и национальный план адаптации к изменению климата. В качестве примера Елена Лаевская привела принятую и действующую в Российской Федерации Климатическую доктрину и план действий, созданный на ее основе.

— Эти документы являются важными политическими инструментами, из которых видно, что каждому министерству нужно сделать для достижения общей цели. В Беларуси нет такой стратегии и плана с четким видением определенных перспектив с учетом климатического фактора развития страны, за исключением программы развития промышленности до 2020 года, где есть посылы на экологизацию экономики. Однако эти моменты четко не прописаны, — подчеркнула Елена Лаевская.

Климатический фактор нужно обязательно включить в инвестиционное законодательство и дать дорогу “зеленым” инвестициям. Необходимо сформировать правовые основы “зеленой” экономики, прописать правовые рамки для формирования отчетности предприятий о выбросах парниковых газов, дать правовую стимуляцию технологиям, направленным на сокращение выбросов. Немаловажно и сотрудничество в рамках ЕАЭС с целью климатического регулирования и создания рынка торговли сокращениями парниковых газов.

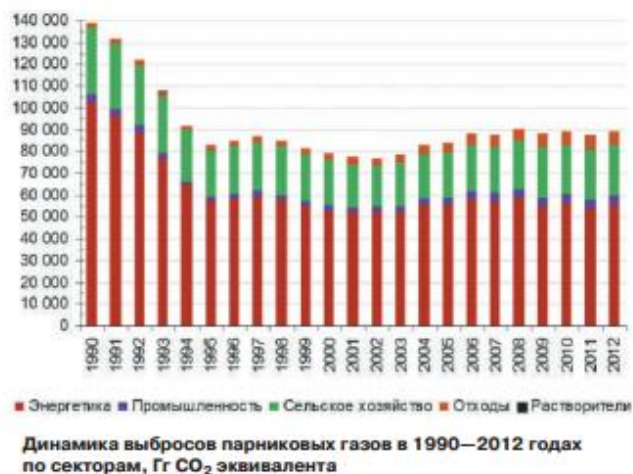
По мнению эксперта, климатический вызов обязательно нужно учитывать в структуре организации государственного управления. Минприроды в одиночку не сможет решить климатический вопрос в стране, поэтому необходимо сотрудничество с другими министерствами. Во многих секторах экономики есть большой потенциал для снижения выбросов парниковых газов.

Эксперт по климату товарищества “Зеленая сеть”, член белорусской климатической делегации в Париже Анастасия Бекиш подчеркнула необходимость сотрудничества Минприроды и неправительственных гражданских организаций.

— В Беларуси нет органа, отвечающего за климатическую тему и работающего на протяжении многих лет. Климатических экспертов мало, в том числе, и в общественных организациях, и это неудивительно, потому что в стране нет

системы подготовки соответствующих специалистов.

Среди прочих проблем Анастасия отметила низкий уровень понимания климатической проблемы в белорусском обществе. Неправительственные организации работают с этой тематикой на локальном уровне, привлекая к климатической проблеме общественность.

Беларусь до 2020 года

По словам национального эксперта в области вопросов изменения климата, руководителя проекта ПРООН-ГЭФ “Повышение энергоэффективности жилых зданий в Республике Беларусь” Александра Гребенькова, участие Беларуси до 2020 года в механизмах второго периода действия Киотского протокола невозможно. К слову, пока остается неясным, будет ли осуществляться торговля квотами после вступления в силу Парижского соглашения. В частности, в самом документе об этом речь не ведется.

Очевидно, что Парижское соглашение носит рамочный характер. Контекст механизмов, правил, процедур решено определить в последующих решениях Конференции Сторон РКИК ООН, проведение которой планируется в ноябре 2016 года в Марракеше (Марокко).

Екатерина РАДЮК

Источник: Родная природа. — 2016. — № 2. — С. 7-9.